

Дан Сайон проснулся, когда небо было темным. Они проспали примерно пять или шесть часов (в Древнем Китае один час равен двум, всего существует двенадцать часов, и каждый называется по одному из знаков восточного зодиака – Час Крысы, Час Быка и т.п.). Лазурия до сих пор спала. Она выглядела как напуганный ребенок, которого невозможно было представить в роли ученицы Малеуса, да еще и не самой последней личности в клане зла.

Дан Сайон положил руку под голову, слушая, как ветер шумит в кронах деревьев. Он вдруг вспомнил о Пике Большого Бамбука на горе Айне. Интересно, шумит ли бамбук от ветра точно так же?

«Я был потерян в Пещере Крыланов все эти дни. Скорее всего, эта новость уже достигла Пика Большого Бамбука. Интересно, Лин Эр загрустила, когда услышала об этом? И, если я вдруг появлюсь перед ней, она наверняка рассмеется от радости, и, конечно, возьмет меня за руку, и, волнуясь, скажет – глупый братец, я знала, что ты так просто не сдашься!»

На его лице появилась улыбка, в темноте ее не было видно. Но его глаза ярко сияли в ночи. И Дан Сайон не заметил, что рядом с ним была другая пара глаз, которые смотрели на него.

□□□

Настало утро. В лесу раздавались приятные голоса птиц.

Дан Сайон подошел к источнику, набрал в горсть воды и ополоснул лицо. Чувство прохлады пробралось в его сердце. Он посмотрел на левую руку, снял перевязь, и обнаружил, что сломанная кость уже почти зажила. Он радостно привязал палку обратно на пояс, после чего согнул и разогнул руку. Все было в порядке.

«Твоя рука здорова?» Лазурия появилась рядом, глядя на него, она опустилась на колени перед источником и умыла лицо.

«Да», радостно ответил Дан Сайон, «Ни следа перелома, ни боли, ни трещины».

Лазурия аккуратно вытерла лицо рукавом. Затем произнесла: «Но тебе не стоит перенапрягаться, и лучше не нагружать руку в ближайшее время».

«Я понял». Дан Сайон повернулся к Лазурии, секунду колебался, затем сказал: «Лазурия... мы, к счастью, выбрались из Пещеры живыми, и теперь... мы с тобой... вроде как друзья. Но мы все еще идем разными путями. И сегодня нам придется расстаться».

Лазурия сидела на коленях у воды, она не подняла головы, но ее тело вздрогнуло. Дан Сайон не видел ее лица, но через минуту она произнесла тихим голосом: «Разными путями?»

Дан Сайон кивнул. «Да, я из Айне, а ты... из Малеуса. С самого детства меня учили, что Добро и Зло не могут мирно сосуществовать. И в следующую нашу встречу мы можем быть уже не друзьями, а врагами. Ты спасла меня там, в пещере. Я правда очень ценю это. И в будущем, если судьба распорядится... я отплачу тебе».

Лазурия смотрела на свое отражение в воде. Она тихо пробормотала: «Отплатишь мне?»

Дан Сайон ответил: «Да, конечно, наши взгляды различаются. Но, если бы не ты, я бы не выжил. Поэтому в будущем, если понадобится моя помощь в чем-то, я помогу тебе». Затем он вдруг подумал, что этого недостаточно, и быстро добавил: «Но я не стану делать вещи, противоречащие морали и принципам моего клана».

Лазурия вдруг поднялась, повернулась к нему и сказала: «Я знаю, что ты очень талантливый. Может быть... ты присоединишься к нашему клану? Я порекомендую тебя отцу, он всегда ценит талантливых людей. Он даст тебе высокое положение, это будет лучше, чем быть безымянным поваром на Пике Большого Бамбука!»

Дан Сайон изменился в лице. «Лазурия, пожалуйста, не надо говорить глупостей. Я – служитель Света. И я никогда не присоединюсь к клану Малеуса, даже под страхом смерти. И я считаю, что положение повара на Пике Большого Бамбука подходит мне гораздо лучше, чем высокое звание приспешника Малеуса».

Лазурия холодно улыбнулась, ее тон стал холодным и агрессивным: «Служитель Света? Вы, «служители света», наделали грехов не меньше, чем мы, служители Тьмы! Во времена войны между Светом и Тьмой, разве ваши небесные предки не убивали каждого, кто встречался им на пути, даже если это были дети или старики?»

«Никогда!» Дан Сайон рассердился. «Это все творили ваши злобные предки. Ты думаешь, я ничего не знаю? Ваши люди убивали других незаконно, уничтожали все живое...»

Лазурия гневно выкрикнула: «Ты видел это своими собственными глазами? Это все чушь, которую наговорили тебе твои старейшины клана. Как они могут сказать тебе правду, если они заботятся о собственной шкуре?»

Дан Сайон холодно рассмеялся: «А ты сама видела это собственными глазами? Ты говоришь мне, что Свет плохой, а Тьма хорошая, но разве это не просто красивые слова, которые ваши старейшины рассказывают вам?»

Лазурия замерла, не в силах ничего сказать. Дан Сайон посмотрел на нее, вспомнил дни, которые они пережили вместе, его сердце смягчилось, он понизил голос и мягко произнес: «Лазурия, не важно, что было в прошлом. Давай не будем спорить об этом. Просто... в Айне существуют строгие правила, которые запрещают нам общение с Малеусом. Я из Айне. И я не могу нарушать наши законы. Сегодня мы попросимся здесь, и если судьба сведет нас снова, ты можешь передумать, отречься от Тьмы и присоединиться к справедливости. Я поручусь собственной жизнью перед богами, что ты сможешь присоединиться к нашему клану...» Он

говорил спокойно, но когда он сделал паузу, Лазурия холодно рассмеялась, прервав его.

«Твой бесполезный клан... я не присоединюсь к нему, даже если ты лично пришлешь мне приглашение. Ты предлагаешь мне отречься от Тьмы и присоединиться к вам... но я предложила тебе Путь славы, от которого ты отказался. Как хочешь, будь Светом. Если мы еще когда-нибудь встретимся, я буду первой, кто нападет на тебя».

Дан Сайон был удивлен той скоростью, с которой эта девушка меняет свое отношение к вещам. Но он не смог спорить с ней. Это была Лазурия, и он чувствовал к ней благодарность за поддержку в трудную минуту. Он махнул рукой, произнес: «Береги себя», затем развернулся и пошел прочь, не оглядываясь назад.

Лазурия смотрела, как он уходил, не оборачиваясь назад. Вскоре он исчез среди деревьев и ее сердце вдруг опустело, словно она потеряла что-то важное. Она загрустила, и медленно опустилась на землю. Ее взгляд скользнул по костру, на котором Дан Сайон вчера жарил кролика. Она вдруг закрыла лицо руками и громко заплакала.

Она так и сидела там, опустив глаза, пока вдруг не заметила, что птицы вокруг умолкли. Словно они почувствовали ненависть в воздухе, и это заставило их замолчать.

Затем она увидела тень, которая медленно выросла рядом с ней и накрыла ее.

И хотя это было еще утро, небо стало темным.

Лазурия быстро развернулась, глядя на человека, стоящего а ее спиной. Через секунду она грустно вскрикнула: «Отец!» И упала в объятия этого человека.

Темная фигура замерла, он не ожидал такой реакции от Лазурии. Но он был рад видеть дочь, избежавшую смерти, и не мог скрыть этого счастья.

□□□

Дан Сайон, после целого дня пути через лес, наконец, покинул гору Кунсан. Если бы он летел, он мог бы спуститься с нее гораздо быстрее, но он все еще опасался напрягать руку слишком сильно, поэтому решил идти пешком. Гора Кунсан была пустынна, поэтому он никого не встретил на своем пути.

Дан Сайон провел еще одну ночь в лесу, затем вышел к дороге. Эта дорога была широкой, и здесь было много людей. Он спросил направление у прохожего, затем пошел в направлении севера.

День был очень жарким. Дан Сайон шел весь день, и у него во рту пересохло от жары. Он заметил небольшую чайную в тени деревьев у дороги, там сидело пять или шесть человек,

поэтому он решил передохнуть там и выпить чаю.

Чай помог ему утолить жажду и охладиться немного. Дан Сайон расслабился после чашки чая, день был уже не таким жарким, и он подумал, что после полудня, когда его рука совсем заживет, он сможет найти безлюдное место и дальше лететь по воздуху. Так будет быстрее и он скоро увидится с Мастером...

Пока он размышлял, он подумал, что возможно, очень скоро он увидится с Лин Эр снова, и его сердце забилось быстрее. Затем он вдруг услышал властный голос, раздавшийся у входа в чайную: «Хозяин, налей-ка мне чашку чаю».

Мягкий ветер пошевелил ветви деревьев, солнечный свет рябью прошел по земле. Хозяин магазина, выглядящий лет на пятьдесят, кивнул и заварил чай. Дан Сайон машинально повернул голову, а отвернуться уже не мог.

Это был учитель, средних лет, с тонкими бровями и немного квадратным лицом. У него был ухоженный вид, очень яркие глаза и высокий лоб. Это была сила в сочетании с величием. Он носил одежду учителя. На поясе висел искусно вырезанный светло-сиреневый нефрит, от него исходила незримая энергия. Орнамент на нефрите явно был очень необычным рисунком.

Дан Сайон, глядя на него, заметил, что у этого учителя очень притягательная аура. Как только тот вошел в чайную, не только Дан Сайон, но и все остальные посетители затихли, и не могли шевельнуться, пораженные незримой силой этого гостя.

Дан Сайон отвернулся. Он был удивлен и заинтересован аурой этого учителя. При этом нельзя было сказать, что он красив. Но энергетика от него исходила очень необычная.

Учитель вошел в чайную и, взяв чай у хозяина, сел за один из столов и начал пить чай. Посетители молчали, и эта тишина уже стала немного напряженной. Только этот учитель был спокоен и собран, словно он ничего не заметил, он просто сидел там, пил чай и думал о чем-то своем.

Через некоторое время посетители, один за другим, вышли из чайной, допив свой чай. Хозяин начал прибирать за ними столики, в тени деревьев остались только двое – Дан Сайон и учитель средних лет.

Дан Сайон не чувствовал дискомфорта, но посидев еще немного, он решил, что уже достаточно отдохнул, и можно отправляться в путь. И когда он уже собирался заплатить за чай и уйти, он вдруг услышал голос, обратившийся к нему:

«Молодой господин».

Дан Сайон замер. Голос был мягок и казался смутно знакомым. Он развернулся и увидел, что

учитель мягко улыбается ему. Дан Сайон спросил: «Учитель, вы обращались ко мне?»

Учитель кивнул с улыбкой: «Все верно». Затем он поднялся и медленно подошел к нему. Дан Сайон тоже поднялся, они пожали руки. «Чем могу помочь, учитель?»

Незнакомец посмотрел на Дан Сайона и ответил: «Ничего серьезного, просто я устал с дороги, в том числе и от одиночества, и хотел бы поговорить с вами, молодой господин. Я надеюсь, вы не откажетесь посидеть еще немного?»

Дан Сайон быстро помотал головой: «Нет, конечно, пожалуйста, садитесь, учитель!»

Учитель улыбнулся и кивнул: «И вы присядьте, молодой господин».

Они сели за столик, и учитель спросил: «Могу я узнать, какая драгоценная фамилия у молодого господина?»

Дан Сайон вырос в деревне травников, а затем был принят в Айне. И кроме учеников Айне он редко разговаривал с другими людьми. Конечно, те дни, проведенные с Лазурией в Пещере Крыланов, он не брал в расчет. Когда он разговаривал с учителем, он отнесся к нему с уважением, взявшимся неизвестно откуда, и ответил: «Меня зовут Дан Сайон. Позвольте узнать ваше драгоценное имя, учитель?»

Учитель повторил: «Дан Сайон...», затем кивнул, улыбнулся и сказал: «Моя фамилия Ван, люди называют меня Жень Ван.

«Жень Ван!» Дан Сайон повторил это имя про себя. Имя было очень простое, но звучало очень героически, и Дан Сайон поклонился учителю. Лицо учителя было мягким, но то величие, которое сияло в его глазах, казалось, родилось вместе с ним. И в этом имени звучала способность вести за собой войска (в переводе с китайского это имя означает – ведущий за собой людей).

Жень Ван испытующе посмотрел на Дан Сайона, затем спросил: «Простите мне мое любопытство, но... господин Чжан – ученик магической школы?»

Дан Сайон был поражен. Когда он с Коверном и остальными покинул Айне, они сменили одежды на простые, и они ничем не отличались от обыкновенных людей. Как этот странный человек смог догадаться?

И когда Дан Сайон хотел спросить об этом, учитель указал на север, и улыбнулся: «Господин Дан Сайон, вы ведь ученик самой известной школы – Айне?»

Дан Сайон был удивлен еще больше, он посмотрел на Жень Вана и спросил: «Господин Ван, как... как вы узнали?»

Жень Ван махнул рукой и улыбнулся снова: «Пожалуйста, присядьте».

Дан Сайон медленно сел, и учитель сказал ему: «Я вижу, что молодой господин очень бодр, ни следа усталости. И хотя вы молоды, вы выглядите лучше некоторых взрослых людей. Сейчас магические школы очень популярны, я уверен, вы достигли очень высокого уровня в развитии».

Дан Сайон вежливо поблагодарил Жень Вана, и сказал: «А как вы узнали, что я из клана Айне?»

Жень Ван улыбнулся: «Это не составило труда. Я вижу, вы проделали долгий путь, и вы все время смотрели на север, ваши глаза были задумчивы, словно вы торопитесь домой. К северу отсюда лежит только Айне, и я просто предположил... пожалуйста, не смейтесь над моими догадками!»

Дан Сайон быстро ответил: «Нет, господин, что вы! У вас очень острый глаз. Мы с вами никогда не встречались, но вы так точно все угадали! Я восхищен». Дан Сайон поклонился учителю от чистого сердца.

Жень Ван скромно улыбнулся. «Айне – самая известная школа во все времена. Весь мир преклоняется перед вашей магией. Молодой господин смог присоединиться к Айне в таком юном возрасте, у вас большое будущее и слава впереди!»

Когда Дан Сайон услышал слово «слава», он вспомнил Коверна с Пика Головы Дракона, затем Бэя и остальных выдающихся учеников. Он покачал головой: «Вы переоцениваете меня, господин. В Айне есть множество талантливых учеников, а я... просто бесполезная палка в колесе для нашей школы...»

Жень Ван замер, затем от души рассмеялся: «Не думал, что молодой господин любит пошутить!»

Дан Сайон не стал спорить с ним, он просто сказал: «Господин Ван, вы, кажется, тоже путешествуете. Могу я спросить, куда вы держите путь?»

Жень Ван выпрямился, обе руки воздел к небу и произнес: «Мир огромен и безграничен, я путешествую по всем свету, по горам и древним городам, я бываю везде».

«О!» Дан Сайон кивнул: «Я понимаю».

Жень Ван улыбнулся Дан Сайону, на его лице появилась странная улыбка. Он сказал: «Поскольку юный господин из Айне, он, должно быть, очень высокого уровня».

Дан Сайон потряс головой: «Нет, нет... я просто бесполезный ученик Айне, я совсем ничего не добился».

Жень Ван снова улыбнулся и сказал: «Вы слишком скромны, молодой господин. У меня есть одна небольшая проблема...просьба, которую, я надеюсь, молодой господин сможет исполнить».

Дан Сайон замер, затем сказал: «Господин Ван, я готов вас выслушать».

Жень Ван продолжил: «Я восхищался магическими школами с детства, но, к сожалению, не смог присоединиться к ним. Я всегда мечтал увидеть, как ученики магических школ используют свои эсперы, чтобы взлетать до самого Девятого неба. Я всегда мечтал взглянуть на волшебный эспер магической школы. Молодой господин из известной школы Айне, можете ли вы исполнить мою мечту?» Затем он поклонился до самой земли.

Дан Сайон не ожидал такой просьбы. И увидев, что Жень Ван согнулся в поклоне, он залился краской. Он быстро поднял его, и хотя для него это было не слишком просто, Дан Сайон, глядя, что Жень Ван все еще вопросительно смотрит на него, ответил со вздохом: «Господин Ван... пожалуйста, только не смейтесь надо мной, я... дело не в том, что я не хочу выполнять вашу просьбу, дело в моем эспере, он выглядит немного... необычно. И я боюсь...»

Жень Ван сразу же сказал: «Это совершенно не важно, как выглядит эспер».

Дан Сайон чуть покраснел, он все еще не мог избавиться от смущения. Затем он снял с пояса черную палку и передал Жень Вану. В глазах учителя мелькнуло удивление, когда он увидел вещь, которую держал Дан Сайон. Затем оно исчезло, и он взял палку в руки.

Дан Сайон заметил его удивление и горько усмехнулся: «Я ведь предупреждал вас, даже мои братья из Айне всегда смеялись надо мной из-за этого...» Но тут Дан Сайон понял, что ведет себя немного странно сегодня. Словно он готов был рассказать все о себе совершенно незнакомому человеку.

Жень Ван словно не слышал слов Дан Сайона. Его взгляд был прикован к черной палке, лицо его было спокойным, но глаза задумчивыми. Затем он будто увидел что-то необычное, его лицо потемнело, и он уставился на черную палку в недоумении.

Дан Сайон понял, что Жень Ван очень заинтересовался палкой. Жень Ван осторожно осмотрел ее, правой рукой он держал палку, а левой мягко постукивал по ней пальцами, очень аккуратно. Дан Сайон не выдержал и спросил: «Господин Ван, простите, что-то не так?»

Жень Ван словно проснулся, он секунду колебался, затем передал черную палку обратно Дан Сайону. «Молодой господин, поскольку я всегда восхищался магией, я очень много читал о ней. И я хочу спросить у вас кое-что».

Дан Сайон кивнул: «Слушаю вас, господин Ван».

Жень Ван покосился на палку и спросил: «Молодой господин, этот эспер... содержит вашу кровь?»

Дан Сайон застыл от удивления, в его памяти возникла кошмарная сцена на Пике Большого Бамбука, в древней долине. Он тут же вскочил, указывая пальцем на Жень Вана: «Что... что вы сказали?»

Жень Ван посмотрел на Дан Сайона и медленно произнес: «Молодой господин, этот эспер... это ведь комбинация двух разных предметов, верно?»

Один из самых страшных секретов Дан Сайона был раскрыт этим человеком. В это было трудно поверить. Дан Сайон только чувствовал, как быстро бьется его сердце, он не мог вымолвить и слова.

И когда Жень Ван увидел реакцию Дан Сайона, он понял, что попал в точку. Он опустил голову, словно вспоминая что-то, затем вздохнул: «Вы не знаете об этом, я вижу. Но эта сфера на вашей палке – священный эспер клана Малеуса».

Дан Сайон испугался еще больше, он почти перестал дышать. Но в его душе прохладный голос холодно рассмеялся: «Ты ведь знал об этом, всегда знал! Эта злобная энергия, живущая в палке... конечно, это эспер Малеуса!»

«Что вы... что вы такое говорите?» Дан Сайон уставился на Жень Вана, тяжело дыша.

«Эта сфера. Была создана родоначальником Кровавого клана Малеуса – Черносердом, восемь сотен лет назад». Слова Жень Вана, словно когти, врезались в сердце Дан Сайона. «Она называется "Сфера Крови"».

Дан Сайон замер. Он задержал дыхание. И хотя в его голове проносилась тысяча мыслей, сейчас одна лишь картина застыла перед ним – скелет внутри горы Кунсан!

Жень Ван посмотрел на его шокированное выражение лица, затем просто сказал: «Молодой господин, теперь вы знаете, откуда взялась эта сфера. Но... хотите ли вы узнать историю происхождения черной палки?»

Дан Сайон вздрогнул, он уставился на Жень Вана, не в силах сказать ни слова.